

КОРОЛЬКОВА А.В. Русская афористика. – М.: Флинта; Наука, 2005. — 344 с.

Специфика развития и современного состояния изучения языковой природы афоризма характеризуется в самом общем виде следующими тремя положениями: а) афоризм был эксплицирован как лингвистический объект уже в начале XX века, однако само понятие афоризма сформировалось в лингвистике относительно недавно и еще не имеет ни терминологического, ни категориального общепринятого толкования; б) попытки лингвистической квалификации понятия афоризма и описания его языковых свойств не выходят за пределы частной проблематики тех лингвистических дисциплин, в терминах которых он рассматривается (фразеологии, стилистики, семантики, лингводидактики и т. д.); в) изучение лингвистических свойств афоризма пока не выделилось в русистику (как и вообще в языкознании) в специальную область.

Тем не менее, в последнюю декаду прошлого века и начало нового столетия афористика, благодаря своему весьма бурному развитию, особенно в русистике, оформилась в самостоятельное ответвление филологических знаний, свидетельством чего является как известное литературоведческое исследование академика Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольской “Афористика” (1990), так и рецензируемая монография, в которой описывается природа и сущность афоризма как лингвистического явления.

Актуальность исследования А.В. Корольковой очевидна, поскольку афоризмы русского языка никогда не были объектом специального цельного лингвистического описания, отдельные аспекты языковой природы русской афористики рассматривались только по отдельности в рамках фразеологии (С.Г. Гаврин), лингвострановедения (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Ю.Е. Прохоров) и т. д.

Монография включает в себя семь глав, заключение, библиографию и одно приложение. Первая глава “К вопросу о природе афоризма” посвящена определению понятия об афоризме (как литературном жанре и как области знаний), признаков афоризма, а также проблеме соотношения афоризмов и смежных с ними малых текстовых форм и жанров художественной литературы (пословиц и поговорок, крылатых выражений, метких слов, эпиграмм, парадоксов, каламбуров, басен, притчей, эссе, анекдотов). Во второй главе “Из истории русской афористики” дается весьма обстоятельное описание развития жанра афоризма, начиная с древнерусской литературы

и заканчивая русской литературой XX века. Совсем небольшая третья глава “Лексикографическая разработка русской афористики” посвящена анализу содержания и структуры существующих сборников и словарей афоризмов, в том числе и крылатых. В четвертой главе “Семантическая характеристика афоризмов” анализируются семантические поля русской афористики сквозь призму так называемых “жизненных ценностей” (ум, язык, учение, любовь, дружба, Отечество, правда, мир и т.п.), а также делается попытка описания концептов русской культуры, которые отражены в семантике афоризмов. Пятая глава “Структурная характеристика афоризмов” посвящена анализу поверхностной синтаксической структуры афористических высказываний. В шестой главе “Лексический состав афоризмов” рассматривается лексика русской афористики с точки зрения сферы употребления (общенародная, диалектная, жаргонная, терминологическая) и происхождения (собственно русская, восточнославянская, общеславянская, индоевропейская, а также заимствованная – старославянизмы, экзотизмы, варваризмы и др.). Седьмая, последняя, глава “Стилистическая природа афоризма” посвящена описанию функциональной закреплённости и эмоционально-экспрессивной окраске афоризмов, тропов и фигур, используемых в русской афористике, явлений синонимии и антонимии афоризмов. В заключении обобщаются результаты всестороннего исследования русской афористики, афоризм квалифицируется как “сложное лингвистическое явление фразеологического порядка”, определяются обязательные свойства и признаки афоризма – “наличие в структуре слов-концептов, краткость (не более трех предложений), паспортизированность, воспроизводимость, раздельнооформленность”, а также факультативные – “моделируемость, субъективность, оригинальность, парадоксальность, неожиданность формулировки, наличие переносного смысла, способность к выражению универсальных истин” (стр. 267).

В объемном приложении, занимающем почти 60 стр. (1/5 часть книги), представлены (с целью “проиллюстрировать теоретические положения книги”) выдержки из подготовленного автором рецензируемой монографии совместно с А.Г. Домовым и А.Н. Тихоновым “Словаря афоризмов русских писателей” (М., 2004), в которых частично охватывается русская афористика второй половины XX века (по “фамилиям авторов афоризмов на А, Б, В”).

Многоаспектное исследование А.В. Корольковой вносит существенный вклад в понимание лингвистически значимых параметров структуры и семантики афоризмов, а также языковых механизмов их функционирования как речевого жанра. Особенно значимым представляется типология семантических полей русской афористики XVIII – XX веков, что позволяет проследить изменения в мировосприятии человека в русской культуре. Семантическая характеристика афористики позволяет также прояснить вопрос о

принципах вычленения вводного афоризма из художественного или публицистического текста. Предложенный автором монографии принцип опоры на так называемые “ключевые слова” представляется оправданным, поскольку “ключевые слова являются семантическими опорами афоризма, вокруг них строится все афористическое высказывание” (стр. 261). Не менее важны и предложенные А.В. Корольковой принципы лексикографического описания афоризмов, реализованные ею в соавторстве с А.Г. Ломовым и А.Н. Тихоновым в “Словаре афоризмов русских писателей” (2004), который может служить образцом для составления словарей и сборников русской афористики и отвечает самым строгим требованиям искушенного читателя.

Е.Е. Иванов
(Могилев, Беларусь)